

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НАРКОГЕННЫХ МИФОВ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

Инглик Т.Н.¹, Чернявская Н.М.¹, Айбазова Л.Б.¹

¹ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, Комсомольск-на-Амуре, Россия (681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корпус 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru

Распространенность употребления психотропных веществ среди населения, и особенно среди учащихся образовательных учреждений, является в последние годы актуальной проблемой российского общества, так как представляет серьезную угрозу для здоровья и безопасности человека. В результате исследования с применением анкетирования изучена распространенность наркогенных мифов среди учащихся среднего и старшего школьного возраста. Выявлены основные мотивы, способствующие приобщению подростков к употреблению наркотических веществ. Изучены особенности распространения ложных представлений и мотивов наркотизации среди школьников среднего и старшего возраста. Установлено, что знания школьников о наркотиках носят недостаточный, фрагментарный характер, и опасность злоупотребления сильно недооценивается. Выявлено, что только у половины опрошенных респондентов отсутствует риск наркотизации.

Ключевые слова: учащиеся среднего и старшего школьного возраста, распространенность ложных представлений, мотивы и риск наркотизации.

STUDYING OF PREVALENCE OF FALSE REPRESENTATIONS AMONG SCHOOL STUDENTS OF THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Inglík T.N.¹, Chernyavskaya N.M.¹, Aybazova L.B.¹

¹"Amur Humanitarian and Pedagogical State University" of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Komsomolsk-on-Amur, Russia (681000, Komsomolsk-on-Amur, st. of Kirov, 17, case 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru

Prevalence of the use of psychotropic substances among the population and, especially among pupils of educational institutions, is in recent years an actual problem of the Russian society as poses serious threat for health and safety of the person. As a result of research with application of questioning prevalence of false representations among pupils of an average and the advanced school age is studied. The main motives promoting familiarizing of teenagers with the use of narcotic substances are revealed. Features of distribution of false representations and motives of a narcotization among school students of middle and advanced age are studied. It is established that knowledge of school students of drugs has insufficient, fragmentary character, and danger of abuse is strongly underestimated. It is revealed that only a half of the interrogated respondents has no risk of a narcotization.

Keywords: pupils of an average and advanced school age, prevalence of false representations, motives and risk of a narcotization

Как известно, недостаточный уровень информированности и знаний формирует ложные представления о психоактивных веществах (ПАВ), на основе которых потом в обществе формируются мифы. Опасность мифов связана с уменьшением опасности употребления ПАВ и преувеличением их пользы, что мешает формированию негативного отношения к употреблению ПАВ и в конечном счете способствует реализации мотивов употребления ПАВ. Ранее нами были изучены ложные представления школьников об употреблении алкоголя и табакокурении [3; 5].

Целью настоящего исследования явилось изучение риска наркотизации школьников на основе распространенности в школьной среде наркогенных мифов и мотивов

наркотизации [1; 2; 4]. В исследовании приняли участие 115 школьников 6, 8 и 10-х классов МБОУ «Лицей № 1», являющегося престижным учреждением среднего образования в городе Комсомольск-на-Амуре. Респонденты, помимо возраста, были разделены и по гендерному признаку. Сравнительный анализ различий между группами проводили с использованием критерия Стьюдента.

В результате изучения распространенности среди опрошенных школьников наркогенных мифов установлено, что самым распространенным мифом (более 75%) является миф о том, что каждый человек имеет право сам решать, употреблять ему наркотики или нет – это его сугубо личное дело. Интересным является тот факт, что в сравнении с другими возрастными группами этот миф наиболее распространен в среде школьников 8-х классов, как среди девочек, так и мальчиков, количество которых составило соответственно 93% и 98%. Такая пассивная позиция может свидетельствовать о преуменьшении значения проблемы наркомании в современном мире.

Около 60% опрошенных учащихся как мужского, так и женского пола имеют ложные представления о том, что «если у вас сильная воля и трезвый взгляд на мир, Вы никогда не станете наркоманом, даже попробовав на себе пару раз действие сильных наркотиков» и «во многих странах Востока подавляющее большинство мужского населения курит "травку" в течение всей жизни». В основе этих мифов уменьшаются негативные последствия употребления наркотических веществ и навязываются псевдокультурные мотивы наркотизации.

Обращает на себя внимания тот факт, что по мере взросления как у девочек, так и у мальчиков уменьшается распространенность таких ложных представлений, как

- «употребление анаши и других производных конопли в течение долгого времени отражается на здоровье не более, чем курение табака, и не вызывает зависимости» (у девочек с 50% до 18%; у мальчиков с 33% до 5%);
- «внутренний мир наркомана, как правило, более утонченное и богаче по сравнению с внутренним миром алкоголика» (у девочек с 39% до 23%; у мальчиков с 28% до 16%);
- «тем, у кого есть "большие" деньги, всегда намного легче бросить употреблять наркотики, даже если возникла зависимость» (у девочек с 28% до 9%; у мальчиков с 39% до 10%);
- «всегда можно вовремя почувствовать, когда у тебя начинает возникать зависимость, и прекратить употребление» (у девочек с 28% до 4%; у мальчиков с 38% до 5%);
- «употребление наркотиков не снижает волевых качеств человека, иными словами, волевые личности остаются такими же волевыми» (у девочек с 28% до 9%; у мальчиков с 25% до 5%);

- «в России приняты неоправданно жестокие законы в отношении лиц, употребляющих наркотики» (у девочек с 67% до 27%; у мальчиков с 50% до 16%);
- «слабые алкогольные напитки (пиво, баночные коктейли типа джин-тоника) являются почти безвредными, поэтому они свободно рекламируются и употребляются во всех цивилизованных странах мира» (у девочек с 41% до 23%; у мальчиков с 61% до 16%).

С другой стороны, настораживает тот факт, что среди респондентов 10-х классов по сравнению с респондентами 6-х и 8-х классов увеличивается распространенность мифа, что некоторые наркотики развивают мышление, воображение, раскрывают в человеке таланты и приносят творческое вдохновение художникам, поэтам (у девочек с 22% до 40%; у мальчиков с 11% до 56%). Распространенность ложных представлений о том, что можно всю жизнь курить анашу и не переходить на более сильные наркотики, среди девочек 10-х классов по сравнению с девочками 6-х классов уменьшается с 32% до 4%, а среди мальчиков 10-х классов по сравнению с мальчиками 6-х классов увеличивается с 6% до 46%.

Каждый пятый опрошенный респондент считает, что «многие знаменитости (актеры кино, музыканты и т.п.) балуются самыми разными наркотиками время от времени, но при этом у них нет зависимости, и они остаются в отличной физической форме». Представление о том, что наркотики очень опасны, но с их помощью можно глубже проникнуть в свой внутренний мир и достичь мистических переживаний, наиболее распространено среди девочек и мальчиков 8-х классов (у 25% девочек и у 38% мальчиков). Каждая пятая девочка 5-го класса и десятая 8-го и 10-го классов считает, что если употреблять сильный наркотик (например, героин) не более, чем раз в 2-3 месяца, то благодаря большим перерывам между дозами не возникает зависимость.

Определение индивидуальной предрасположенности респондентов проводилось путем сопоставления суммарных баллов по «шкале предрасположенности к интроекции наркогенных мифов» с суммарными баллами по «шкале критичного отношения к наркогенным мифам». Результаты распределения респондентов на группы в зависимости от возраста и пола представлены на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, высокий уровень устойчивости к воздействию наркосреды выявлен у большинства школьников 10-х классов (у 68% мальчиков и 78% девочек). В 8-х классах высокий уровень устойчивости к воздействию наркосреды установлен у 62% мальчиков и у 50% девочек. Наименьшее количество школьников с высоким уровнем устойчивости выявлено у школьников 6-х классов (у 52% мальчиков и 78% девочек). У школьников с высоким уровнем устойчивости преобладает критическое отношение к наркотикам.

Рис. 1. Распределение респондентов на группы риска наркотизации по степени интроекции наркогенных мифов и критичного отношения к ним.

Низкий уровень устойчивости к воздействию наркосреды установлен у 50% девочек 6-х и 8-х классов, 38% мальчиков 6-х классов, 32% мальчиков 10-х классов, у 25% мальчиков 8-х классов и у 22% девочек 10-х классов. Респонденты с низким уровнем устойчивости также критически относятся к наркотикам, однако у них не сформировано устойчивое негативное отношение к наркотикам.

Высокий риск наркотизации по степени интроекции наркогенных мифов установлен у 5% девочек и 5% мальчиков 6-х классов. В группе риска находятся также респонденты, имеющие потенциальный риск наркотизации, т.е. которые не имеют устойчивую позицию по отношению к воздействию наркосреды, что составило 5% девочек и 5% мальчиков 6-х классов и 13% мальчиков 8-х классов. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что знания школьников среднего возраста о наркотиках носят недостаточный и фрагментарный характер, что не способствует формированию позитивных мотиваций относительно наркомании. Знания школьников старшего возраста более детализированы; однако многие сведения недостоверны и опасность злоупотребления сильно недооценивается.

Изучение мотивов употребления наркотических веществ у школьников проводилось с использованием методики И.В. Аксючиц, которая определяет характер мотивации и силу каждого мотива. Средние значения силы мотивов в зависимости от возраста и пола респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения силы мотивов наркотизации в зависимости от пола и возраста

Мотивы наркотизации	Средние значения					
	Девочки			Мальчики		
	6	8	10	6	8	10
Социально-психологические мотивы приема наркотиков						
Традиционные	10,94	11,82	11,91	11,29	11,88	11,32
Субмиссивные	11,89	16,64	17,41	13,94	15,25	15,74
Псевдокультурные	14,33	15,07	13,18	11,94	14,13	12,47
Личностные, персональные мотивы потребления наркотиков						
Гедонистические	16,72	15,79	17,59	14,53	15,13	17,16
Атарактические	14,94	13,68	17,73	13,94	13,13	15,95
Мотивы гиперактивации поведения	12,56	14,21	15,64	12,41	14,00	14,68
Мотивы осознаваемого влечения к наркотикам						
Абстинентные	13,23	14,12	16,59	11,71	13,88	15,85
Аддиктивные	15,22	14,89	16,95	13,41	15,50	14,63
Мотивы самоповреждения	13,50	15,79	15,64	13,09	14,90	13,86

Традиционные, субмиссивные и псевдокультурные мотивы образуют группу социально-психологических мотивов приема наркотиков. Среди этой группы мотивов, как видно из таблицы 1, доминируют, за исключением девочек 6-го класса, субмиссивные мотивы, которые отражают желание подчиняться прессингу значимых людей или референтной группе. Псевдокультурные мотивы, занимающие 1-е ранговое место в группе социально-психологических мотивов у девочек 6-го класса, свидетельствуют о стремлении приспособиться к наркоманическим ценностям молодежной субкультуры. Наименьшие значения силы мотивации установлены у традиционных мотивов, которые связаны со стремлением использовать нарковещества по праздникам и другим традициям.

Гедонистические, атарактические и мотивы гиперактивации поведения образуют группу личностных, персональных мотивов потребления. Из этой группы мотивов, как видно из таблицы 1, наибольшие значения мотивации имеют гедонистические мотивы. Гедонистические мотивы могут отражать стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика, а также желание пережить опыт наркотической эйфории. Второе ранговое место по силе мотивации в этой группе мотивов имеют атарактические мотивы, за исключением девочек и мальчиков 8-го класса. Атарактические мотивы показывают желание нейтрализовать негативные эмоциональные переживания (напряжение, тревогу, страх) с помощью наркотиков. У школьников 8-го класса в иерархии

мотивов этой группы второе место занимают мотивы гиперактивации поведения, свидетельствующие о стремлении «выйти» из состояния скуки, душевного бездействия либо о желании усилить эффективность своего поведения.

Абстинентные, аддиктивные и мотивы самоповреждения образуют патологическую мотивацию употребления наркотиков и свидетельствуют об осознаваемом влечении к наркотикам. В этой группе максимальные значения силы мотивации имеют аддиктивные мотивы, за исключением девочек 8-х классов и мальчиков 10-х классов. Аддиктивные мотивы могут определять осознанное желание употреблять наркотики. У девочек 8-х классов наиболее выражены по силе мотивы самоповреждения, которые отражают стремление употреблять наркотики назло другим и себе, в качестве протеста или из-за потери перспективы будущего, утраты смысла трезвой жизни. У мальчиков 10-х классов в этой группе наиболее выражены по силе абстинентные мотивы. Абстинентные мотивы выражают стремление с помощью наркотиков снять абстинентные явления, дискомфорт, улучшить самочувствие. В этой группе мотивов отмечается достоверное усиление абстинентных мотивов как у девочек, так и у мальчиков 10-х классов по сравнению с респондентами 6-х классов ($t = 2,05 - 2,16$).

Результаты определения риска наркотизации каждого респондента по величине прогностического коэффициента, который определялся с помощью уравнения регрессии, представлены на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, в зависимости от силы мотивов отсутствует риск наркотизации у половины опрошенных школьников. Малые значения силы мотивов наркотизации установлены у 20,5-33,3% респондентов. Средний риск наркотизации в зависимости от характера мотивации и силы каждого мотива выявлен у 11,8-18,2% респондентов. Большая сила мотивов установлена у 4,5% мальчиков 10-х классов, что может являться критерием выраженной предрасположенности к употреблению наркотиков.

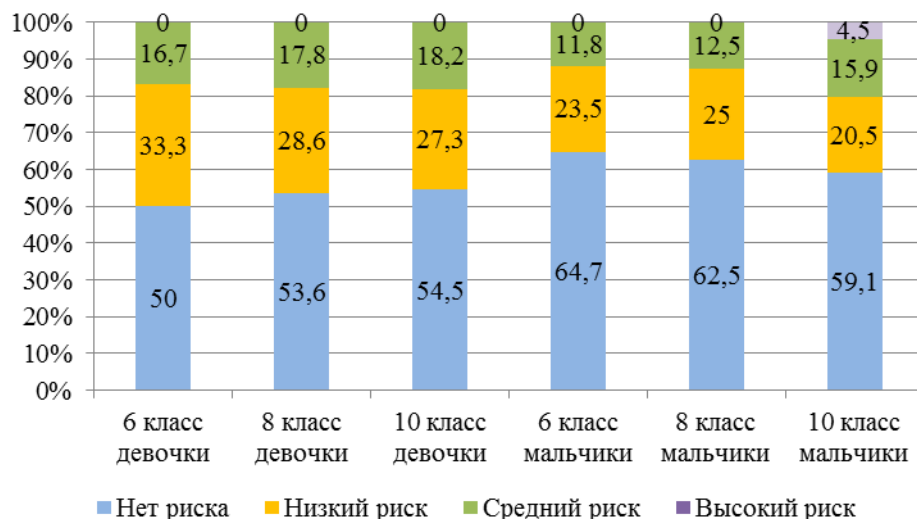

Рис. 2. Распределение учащихся на группы риска наркотизации по величине прогностического коэффициента (%).

Иерархия мотивов употребления наркотических веществ у школьников в зависимости от риска наркотизации представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Иерархия мотивов наркотизации в группах
в зависимости от величины прогностического коэффициента**

Нет риска	Низкий риск	Средний риск	Высокий риск
Гедонистические	Гедонистические	Гедонистические	Мотивы гиперактивации поведения
Субмиссивные	Атарактические	Мотивы гиперактивации поведения	Гедонистические
Мотивы самоповреждения	Мотивы гиперактивации поведения	Атарактические	Атарактические
Аддиктивные	Абстинентные	Аддиктивные	Аддиктивные
Атарактические	Аддиктивные	Абстинентные	Псевдокультурные
Абстинентные	Субмиссивные	Субмиссивные	Субмиссивные
Псевдокультурные	Псевдокультурные	Псевдокультурные	Традиционные
Мотивы гиперактивации поведения	Мотивы самоповреждения	Мотивы самоповреждения	Абстинентные
Традиционные	Традиционные	Традиционные	Мотивы самоповреждения

Как видно из таблицы 2, в группе школьников с высоким риском наркотизации большую силу имеют мотивы гиперактивации поведения и наименьшую мотивы самоповреждения. В отличие от респондентов других групп у них более выражены традиционные мотивы и менее абстинентные мотивы.

В группах школьников с низким и средним риском и с отсутствием риска большую силу имеют гедонистические мотивы и наименьшую силу – традиционные мотивы ($t > 2$). Как известно, сниженная переносимость трудностей и наличие гедонистических мотивов могут привести к реализации стремления получить физическое и психическое удовольствие от действия наркотика.

Таким образом, в результате исследования установлено, что у большинства опрошенных респондентов не сформировано устойчивое негативное отношение к наркотикам, и опасность злоупотребления сильно недооценивается. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости использования различных форм и методов психолого-педагогических и образовательных технологий для организации мероприятий первичной и вторичной профилактики употребления ПАВ среди школьников.

Список литературы

1. Аксючиц И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков // Психологический журнал. – 2007. – № 1 (13). – С. 52-59.
2. Аксючиц И.В. Прогностические возможности опросника «Мотивы употребления наркотиков» // Психологический журнал. – 2007. – № 3 (15). – С. 80-85.
3. Инглик Т.Н., Чернявская Н.М., Айбазова Л.Б. Распространенность вредных привычек среди подростков города Комсомольск-на-Амуре // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6 (50). – URL: www/science-education.ru/113-11436.
4. Малюченко Г.Н. Профилактика наркомании в образовательной среде: проблемно-ориентированный подход. – Балашов : Изд-во БГПИ, 2001. – 76 с.
5. Чернявская Н.М., Инглик Т.Н. Изучение когнитивно-ценностного и поведенческого компонентов установки подростков по отношению к употреблению психоактивных веществ // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6 (50). – URL: www/science-education.ru/113-11538.

Рецензенты:

Седова Н.Е., д.п.н., профессор, профессор кафедры педагогики профессионального образования; ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, г. Комсомольск-на-Амуре;

Тяжелков А.П., д.м.н., профессор, главный врач КГБУЗ «Горбольница № 7» Министерства здравоохранения, г. Комсомольск-на-Амуре.